

СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АНГЛИИ В АНТАНТЕ В 1907-1914 ГГ.

Плекханов Андрей Евгеньевич

к.и.н., доцент, Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина
vkmagcur78ml@yandex.ru

THE FORMATION OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND ENGLAND IN THE ENTENTE IN 1907-1914

A. Plekhanov

Summary: The article analyzes Russian-British relations after the conclusion of the 1907 agreement on Afghanistan, Persia and Tibet. Britain and Russia have gone a difficult way from a certain consensus to the possibility of forming a military alliance. It is emphasized that the rapprochement of the two countries was caused by the growing influence of Germany. Both powers overcame their differences and were able to come close to forming a military alliance. However, due to the outbreak of the First World War, they were unable to do this.

Keywords: Russia, Great Britain, support, straits regime, diplomacy, rapprochement, naval cooperation.

Аннотация: В статье анализируются российско-английские отношения после заключения соглашения 1907 года по вопросам Афганистана, Персии и Тибета. Англия и Россия прошли трудный путь от определенного консенсуса до возможности оформления военного союза. Подчеркивается, что сближение двух стран было вызвано ростом влияния Германии. Обе державы преодолели свои разногласия и смогли подойти вплотную к оформлению военного союза. Однако из-за начавшейся первой мировой войны не сумели это сделать.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, поддержка, режим проливов, дипломатия, сближение, военно-морское сотрудничество.

Становление союза Англии, Франции и России с конца XIX в. до 1914 года было весьма сложным внешнеполитическим процессом. Интересы трех стран объединялись наличием германской империи и ее экспансией. И если русско-французский тандем можно считать союзом, то русско-английское звено Антанты не было столь единым.

Наряду с совпадающими интересами России и Великобритании, у них существовали и существенные разногласия. Франция стремилась сблизить Россию с Великобританией. Необходимым условием дальнейшего сближения между Англией и Россией было изменение режима проливов, а также уступок на Ближнем Востоке. Английская дипломатия решила более благосклонно отнестись к внешнеполитическим целям России. В апреле 1907 г. английская дипломатия заявила, что не имеет возражений против изменения положения проливов. Это уступка открыла путь к дальнейшему сближению двух стран по различным вопросам внешней политики.

Сближение внешнеполитических позиций двух стран положило начало и экономической зависимости России от своих союзников по Антанте. Идет рост английских вложений в российскую экономику. Развитие экономического сотрудничества, выгодная внешняя торговля друг с другом, займы Англии и Франции, которые способствовали развитию промышленности и перевооружению русской армии и флота, были одной из причин сближения взглядов двух стран на внешнюю политику.

Сложная международная обстановка, частое столкновение интересов европейских стран ставили перед русской дипломатией первоочередные задачи: свободу и безопасность черноморской торговли, защита черноморского побережья России, обеспечение в случае необходимости переброски судов с Балтийского моря на Черное.

Российская империя не имела возможности пополнить флот на Черном море за счет приобретения у других стран военных кораблей, при отсутствии возможности провести их через черноморские проливы. Поэтому проблема проливов, занимала во время англо-русских переговоров одно из главных мест. Заключив договор 1907 г. с Англией, А.П. Извольский – глава внешнеполитического ведомства России, обсудил отношения двух стран, России и Австро-Венгрии с ее министром иностранных дел бароном Л. Эренталем. Обе стороны договорились, что Россия благосклонно отнесется к аннексии Боснии и Герцеговины, а Австро-Венгрия поддержит усилия России в вопросе о проливах. Эренталь обещал сообщить заранее, когда Австро-Венгрия решит аннексировать Боснию и Герцеговину. Однако в России усилия Извольского поддержаны не были. Англия, решила сделать предложение русскому правительству и настояла на учреждении в Македонии должности генерал-губернатора, который будет отвечать за свои действия только перед великими державами, кроме того, сократить численность османских войск в Македонии [8, р. 280].

Русские дипломаты не были уверены, что Турция даст согласие на учреждение должности губернатора и сократит свои войска, находящиеся в Македонии. Они предлагали увеличить полномочия генерал-губернатора при турецком паше, а также, сделать равными в своих правах представителей России и Австрии с представителями Англии, Франции, Италии и Германии. Но в июле 1908 г. в Турции началась младотурецкая революция.

Россия надеялась воспользоваться нестабильностью в Турции дабы добиться для себя более приемлемого режима проливов. В апреле 1908 г. Извольский возобновил переговоры с Австро-Венгрией, а затем неформально дал согласие на аннексию Боснии и Герцеговины. Соглашение России и Австрии предполагало, что в Турции в ближайшее время стоит ждать распада и нестабильности. Но этого не произошло.

Извольский надеялся, что Англия не будет мешать России в осуществлении задуманного. В апреле 1907 г. английская дипломатия дала понять, что не будет иметь возражений против изменения положения в проливах в пользу России [3, с.209].

21 сентября 1908 года Извольскому стало известно, что Австро-Венгрия начала исполнять свои планы. Франция не поддержала внешнеполитические устремления России. 26 сентября Извольский нанес визит в Лондон. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей не соглашался на открытие проливов для военных кораблей России и других черноморских стран. Извольский пытался уговорить его, заявив, что в данный момент можно укрепить и усилить добрые отношения между Англией и Россией или разорвать их. Однако Грей отказал русской дипломатии в своей поддержке. Наличие в Константинополе правительства, придерживавшегося английской ориентации, сулило англичанам усиление их влияния в Турции [3, с.211].

Когда Извольскому стало ясно, что поддержки российского правительства ему достичь не удастся, он решил не предпринимать дальнейших усилий в отношении изменения режима проливов в пользу России. В этой обстановке Извольский принял решение довести до конца переговоры с правительствами Англии, Франции и Германии о созыве международной конференции и ее повестке дня. Он хотел заручиться поддержкой хотя бы части общественного мнения России. В России надеялись выиграть время и возлагали надежды, что Англия и Франция окажут поддержку в таком соглашении – вот мотивы, определившие тактику русских правящих кругов в те дни. Германское правительство оказало на Россию давление, требуя признать аннексию. Россия оказавшись без поддержки других стран Антанты вынуждена была это сделать [5, с. 672].

Боснийский кризис, который способствовал обострению отношений в Европе завершился. Россия без поддержки своих союзников не смогла добиться своих целей. Россия должна была пойти на более тесное сближение с Антантой. Боснийский кризис показал, что союзники России во внешнеполитических событиях стремятся получить выгоды прежде всего для самих себя, при этом мало считаясь со своим русским союзником.

Великобритания, проводя политику дипломатического сближения, в то же время не проявляла готовности к уступкам своих партнеров по Антанте и не связывала себя определенными обязательствами в европейских делах. Сближение в рамках Антанты в этот период развивалось опережающими темпами в рамках русско-французского союза, в меньшей степени затрагивая Англию [6, р. 125].

После Боснийского кризиса положение на Балканах оставалось напряженным. Россия добивалась создания блока балканских государств, который должен был стать преградой австро-германскому влиянию на Балканах. В грядущей войне блок этих государств мог оказать существенную поддержку в борьбе против Центральных держав. Российская дипломатия попыталась улучшить свою внешнеполитическую позицию в отношении с Турцией в 1911 году, что впоследствии было названо «Демаршем Чарыкова» - главой посольской миссии в Турции. Россия зондировала почву в столицах крупнейших держав для выяснения отношений к предполагаемому изменению статуса проливов. Османская империя не захотела дать точного ответа. Она решила затянуть переговоры. В Лондоне не хотели изменения статуса в проливах в пользу России. Грей сообщил турецкому правительству, что считает русские предложения не приемлемыми. Таким образом, русское правительство натолкнулось на непреодолимое дипломатическое препятствие. Прибегнуть к более решительным действиям оно не захотело. «Демаршу Чарыкова» предали характер личного выступления и вскоре его отозвали из Константинополя. Таким образом, еще одна попытка России открыть проливы для своего военно-морского флота окончилась неудачей. И снова на пути к достижению цели встали Англия и Франция, которые снова не поддержали Россию. [1, л. 15].

Россия так и не сумела получить контроль над проливами. Союзница России по Антанте – Англия не поддержала российские инициативы, поскольку не хотела утверждения России в проливах.

В сложный период Балканских войн 1912-1913 годов Россия стремилась упрочить и сохранить связи с Францией и Англией. И Россия, и Великобритания, смогли сохранить свои отношения в этот непростой период. Наметилось упрочнение Антанты. Однако в России не были уверены в поддержке Англии в случае большой войны.

В 1914 году дипломатия России предложила еще более теснее сплотить Антанту. Было предложено обсудить возможности более тесного сплочения России, Англии и Франции. Предложение положило начало новому этапу в развитии русско-английского звена Антанты. Диалог дипломатов двух стран проходил с февраля по июль 1914 года.

С точки зрения военного престижа и возможностей время накануне большой войны 1914 года дало России определенные успехи и возможности. В 1913–1914 гг. были приняты программы усиления армии и флота. Их успешное завершение могло повлиять на рост внешнеполитического авторитета России.

Исходя из военных обязательств и того развития франко-русских отношений, каким оно было в 1912–1913 годы русская армия в случае войны, могла быть использована исходя из интересов ее партнеров по Антанте – Англии и Франции. У России с Англией диалог мог вестись о военно-морском сотрудничестве. Но в Англии с большим сомнением оценивали возможности русских военно-морских сил и дальнейшее сотрудничество с Россией в этом направлении [2, л. 26].

Сближению России и Англии мешали противоречия и взаимное недоверие. Спорной была форма сотрудничества двух стран. Русские дипломаты предпочитали публичный военный союз. В английских общественных кругах было непопулярно соглашение с Россией, поэтому английские дипломаты рассчитывали на секретные договоренности по типу англо-французских. Англо-французские обязательства не связывали две страны и имели бы силу лишь в случае, если Англия и Франция

решили бы участвовать в надвигающейся войне вместе [4, с. 214].

Англия проявляла все больше интереса к России как к союзнику. Россия надеялась на более тесное сплочение с Англией в плане военного сотрудничества. Наметилось стремление России заключить соглашение о более тесном военном сотрудничестве с Великобританией. Весьма интересными были сведения полученные от первого лорда адмиралтейства Англии – принца Луи Баттенбергского о возможных действиях британского флота и о сотрудничестве Англии и Франции в военно-морской сфере. Информация содержала прогнозы Морского генштаба Великобритании о возможной позиции некоторых европейских стран. Кроме этого, были сведения о возможных вариантах действий военно-морского флота Англии в Средиземном и Северных морях. Далее указывалось, что в случае начала войны британские и французские суда могут пользоваться всеми портами друг друга на правах союзников [7, р. 229].

Россия стояла за заключение открытого военного союза. Однако английская дипломатия этого не хотела. Британским дипломатам выгоднее было секретное соглашение о военном сотрудничестве двух стран. Переговоры о соглашении по вопросам военно-морского сотрудничества велись в течении шести месяцев 1914 г. Основное содержание конвенции было готово, но союзники не успели его подписать к началу войны. Однако, сам факт переговоров показывает, что к началу мирового конфликта Россия могла рассчитывать на Англию как на своего союзника в будущем противостоянии с Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). АВПРИ. Ф. 133, оп. 470, д. 211, л. 15.
2. АВПРИ. Ф. 134, оп. 473, д. 27, л. 26.
3. Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1860–1910 гг. М., 1961. С. 405.
4. Игнатьев А. В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908–1914 гг.). М., 1962. С. 239.
5. История дипломатии 1871–1914 гг. / Сост. В. М. Хвостов. Т. II. М., 1963. С. 780.
6. Mac Kenzie D. Imperial dreams and harsh realities Tsarist Russia Foreign Policy 1815–1917. Harcourt Brace College, 1994. P. 196.
7. Rossos. A. Russia and the Balkans. Inter-Balkan rivalries and Russian foreign policy 1908–1914. University of Toronto Press, 1981. P. 313.
8. Spring D. Russian foreign policy economic interests and straits question 1905–1914 // New perspectives in modern Russian history London 1992. P. 327.

© Плеханов Андрей Евгеньевич (vkmagcur78ml@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»